

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2018 г.

© В.В. Андреев¹, Е.Л. Кичатинова²

Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1.

Дана характеристика основных особенностей внешней политики Российской Федерации в начале 2018 г., определены истоки и тенденции современной национальной политики и внешнеполитической доктрины. Приведен анализ деятельности российского внешнеполитического ведомства в таких ключевых регионах мира, как Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, страны ближнего зарубежья и страны Запада. Предположительно определено направление развития национальной внешней стратегии России в контексте мировых мегатрендов – глобализации и регионализации.

Ключевые слова: Российская Федерация, национальные интересы, внешнеполитический курс, международные дипломатические отношения

CHARACTERISTICS OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIRST HALF OF 2018

© Valentin.V. Andreyev, Elena.L. Kichatinova

Irkutsk State University,
1 Karl Marx St., Irkutsk, 664003, Russian Federation

The article describes the main features of the foreign policy of the Russian Federation in early 2018, identifies the sources and trends of modern national policy and foreign policy doctrine. The article analyzes the activities of the Russian Foreign Ministry in such key regions of the world as the Middle East, the Asia-Pacific region, the countries of the near abroad and the countries of the West. The article presumably defines the direction of development of Russia's national external strategy in the context of global megatrends of globalization and regionalization.

Keywords: the Russian Federation, national interests, foreign policy, international diplomatic relations

Современный мир переживает новый период напряженности и глубоких перемен, новый виток кризиса межгосударственных отношений. Российская Федерация, которая является одним из ключевых участников международных отношений, всегда имела прерогативу проводить независимую внешнюю политику, основанную на национальных интересах, прежде всего в сфере обеспечения своей безопасности.

Отечественные эксперты и исследователи в области международных отношений отмечают, что Россия за последние десять лет неоднократно принимала решения, которые оказывали непосредственное влияние на региональную и мировую ситуацию. Россия стала глобальным мировым актором, без которого становится невозможным принимать решения по межнациональным проблемам, экстремистским и террористическим угрозам, территориальным спорам и др. Речь, в частности, о турбулентных событиях на Ближнем Востоке и в Северной Африке, когда от решений российского внешнеполитического ведомства зависело будущее государств данного региона. К примеру, ведомство в марте 2011 г. приняло решение воздержаться при голосовании по резолюции о создании бесполетной зоны над Ливией в Совете Безопасности ООН, а в сентябре 2015 г. о начале операции Воздушно-космических сил Российской Федерации по борьбе с терроризмом в Сирийской Арабской Республике [1, с. 48].

Спровоцированный Соединенными Штатами Америки и некоторыми странами Европы в 2014 г. государственный переворот на Украине и последовавшая за этим сепарация Крымского полуострова рассматриваются экспертами как еще одно проявление кризисных явлений в мировой политике. Резкое ухудшение отношений России с западными партнерами, антироссийские санкции во многом определяли политику Кремля в последние несколько лет [2, с. 6].

Исходя из этого, можно определить характер и направленность внешней политики Российской Федерации в начале 2018 г. Кроме того, сегодня особую актуальность и значимость приобретает про-

¹ Андреев Валентин Владимирович, магистрант кафедры политологии, истории и регионоведения, e-mail: Patriot-ru95@mail.ru

Valentin.V. Andreyev, a graduate student of Political Science, History and Regional Studies Department, e-mail: Patriot-ru95@mail.ru

² Кичатинова Елена Леонидовна, магистрант кафедры политологии, истории и регионоведения, e-mail: Kichatinova@mail.ru

Elena. L. Kichatinova, a graduate student of Political Science, History and Regional Studies Department, e-mail: Kichatinova@mail.ru

гноз ее развития. Данная работа – попытка выделить на основе комплексного метода и системного подхода характерные особенности внешней политики Российской Федерации и определить основные тенденции развития нового внешнеполитического цикла, начало которого условно можно обозначить – выборы президента Российской Федерации в марте 2018 г.

Интриги на этих выборах вполне ожидаемо не произошло. Действующий глава государства, Владимир Владимирович Путин, одержал уверенную победу, став президентом России в четвертый раз. Это событие можно считать началом нового внешнеполитического цикла, так как избирательная кампания официально была начата в декабре 2017 г. и основные мировые акторы избрали выжидательную позицию, без оптимизма надеясь на победу другого политического игрока из оппозиции [2, с. 12].

В глазах западного сообщества это событие имело причины произойти. Санкции, негативное восприятие страны на мировой арене и обличение политической власти России, а также стагнация в экономике, проблемы в социально-политической сфере общества должны были подтолкнуть россиян голосовать за оппозиционных кандидатов.

Поэтому зарубежным политологам кажется странным тот факт, что В.В. Путин, который должен был стать крайне непопулярным политиком и потерять поддержку населения, не просто одерживает победу, а получает рекордную поддержку избирателей (76,68 %, если доверять данным Центральной избирательной комиссии).

Вместе с Путиным победила внешнеполитическая доктрина, сформированная его командой и обозначенная им самим еще в феврале 2007 г. в Мюнхене.

Тогда в Мюнхене Путин задал тон внешней политике России на десятилетия. Генеральный директор Центра политической информации А.А. Мухин утверждает, что это событие послужило поворотным моментом: с одной стороны, Россия получила обоснование и право на проведение собственной независимой политики, получила претензию стать одним из ведущих политических акторов формирующегося многополярного мира [3, с. 69]. С другой стороны, Запад (в основном США) получил карт-бланш на дискредитацию образа России и ее представителей на мировой арене, в частности, стал демонизировать образ Путина как человека, склонного проводить агрессивную внешнюю политику, выставлять его непредсказуемым антидемократическим диктатором [3, с. 72].

Отечественные исследователи политической истории и геополитики утверждают, что В.В. Путин надеялся быть услышанным и полагал, что западные партнеры примут во внимание его озабоченность по поводу расширения НАТО к границам России, вмешательства США в экономические, социально-политические и другие сферы государств, в том числе и России. Он призывал отказаться от такой политики конфронтации, был убежден, что модель однополярного мира, во главе которой стояли Соединенные Штаты, неприемлема [4, с. 67].

Однако эффект получился обратный. Мюнхенская речь Президента России послужила поводом для полемики в западных политических кругах о возобновлении холодной войны. Средства массовой информации обвиняли Путина в жесткой риторике в отношении Запада и зачастую воспринимали его слова как угрозу для западного мира. К примеру, министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг на плановой пресс-конференции в 2008 г. заявил журналистам: «Мы должны поблагодарить президента Путина, который не только хорошо позаботился о публичности этой конференции больше, чем ожидалось, но и который ясно и убедительно доказал, почему НАТО должно расширяться» [4, с. 52].

Кульминацией этих событий стал политический кризис на Украине в 2014 г., сецессия Крымского полуострова и его включение в состав Российской Федерации, а также санкции, последовавшие после данных событий, в отношении российских юридических и физических лиц, которые были введены членами Европейского союза и другими европейскими странами, не входящими в состав объединения, к примеру, Швейцарией, Украиной и другими. Ограничительные меры также были наложены со стороны Канады, США, Новой Зеландии, Австралии, Японии.

Таким образом, вместе с победой В.В. Путина на президентских выборах в России победила прежняя парадигма внутренней и внешней российской политики. Исходя из этого можно охарактеризовать внешнюю политику РФ в первой половине 2018 г., определить вызовы и угрозы, возможности и задачи, а также основные внешнеполитические тенденции.

Россия и страны ближнего зарубежья. Российская Федерация продолжает занимать преобладающее положение в экономике и политической сфере стран Ближнего зарубежья. В начале 2018 г. отечественные исследователи отметили положительные тенденции в развитии Евразийского экономического союза (ЕАЭС), значительную долю в котором занимает российская экономика, отреагировавшая небольшим подъемом на повышение стоимости нефти (котировки которой растут увереннее после объявления Д. Трампом о выходе Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий, соглашения между Ираном и группой государств относительно иранской ядерной программы и наложением на Иран жестких ограничительных мер) [2, с. 19].

2018-й – год председательства Российской Федерации в ЕАЭС, благодаря чему появляются новые возможности для укрепления внутреннего сотрудничества, выстраивания новых и поддержа-

ния прежних внешнеэкономических связей. Сейчас эксперты говорят о таких перспективных направлениях, как формирование общего рынка труда, поддержание и внедрение инноваций в агропромышленный комплекс. Для России важным вопросом в этом направлении является разрешение противоречий между Киргизией и Казахстаном, которые возникают в рамках их членства в ЕАЭС, а также ратификация и принятие всеми членами Союза нового Таможенного кодекса. Впрочем, каждое решение и новое достижение будут требовать больших усилий и их межгосударственной координации [2, с. 12].

Ко времени публикации статьи, в сентябре 2018 г., состоялся саммит Содружества Независимых Государств (СНГ), который принял у себя Таджикистан. Он стал важной площадкой для встреч и переговоров стран постсоветского пространства. По итогам саммита СНГ подписано 18 документов. Было отмечено, что 15-летие вступления в силу Устава и подписания Соглашения о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в этом году стало поводом актуализировать вопросы сотрудничества в сфере безопасности стран – участниц ОДКБ, организации, которая в качестве своих основных целей провозглашает стабильность и безопасность на пространстве Евразии. На полях саммита было одобрено соглашение по совместной борьбе с преступностью, в том числе и сфере информационных технологий. Программа рассчитана на пять лет. Стороны договорились сообща противодействовать экстремизму, наркоторговле и незаконному обороту оружия [2, с. 13]. Эти вопросы приобретают особую актуальность и значимость в связи с угрозами распространения международного терроризма и бандформирований через территорию стран – членов ОДКБ, и их непосредственных соседей.

Украинский вопрос сохраняется в качестве центральной темы, от разрешения которого зависят отношения России со странами Европейского союза, судьба санкций и, как следствие, экономическое развитие России. Центральное место в украинском кризисе и попытках его урегулирования сегодня занимает возможное развертывание миротворческой миссии под эгидой ООН на линии разграничения сил повстанцев и вооруженных сил Украины. Процедура ввода миротворцев стала предметом ожесточенного торга дипломатов и представителей государств, участвующих в переговорах [2, с. 17].

Таким образом, ближнее зарубежье является наиболее важным регионом для России с точки зрения государственной безопасности и реализации экономических проектов. Направление безопасности включает сотрудничество в этой области по линии ОДКБ, продвижение миротворческой инициативы урегулирования украинского конфликта, а также недопущение эскалации и разрешение конфликта вокруг Нагорного Карабаха, сбалансированное развитие отношений с Арменией и Азербайджаном, в которых Российская Федерация выступает медиатором.

К экономическим интересам России в регионе ближнего зарубежья в 2018 г. можно отнести в первую очередь дальнейшее укрепление сотрудничества и многосторонней кооперации членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия старается поддерживать направленность на рост внутренней и внешней торговли, к примеру, со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Вместе с тем для России данный регион таит в себе несколько вызовов и проблем: обострение противоречий внутри ЕАЭС; стагнация миротворческого процесса на Донбассе, провал инициативы введения миротворческого контингента в зону конфликта; актуализация армяно-азербайджанских противоречий, обострение ситуации в Нагорном Карабахе и др.

Россия и западные партнеры. Несмотря на существующие разногласия и взаимные санкционные ограничения между Россией и западными партнерами, Евросоюз остается значимым экономическим партнером России, поэтому развитие будет идти как по линии двухсторонних отношений с отдельными членами ЕС, так и с Союзом в целом. К примеру, недавние новости из города Люблин (Германия) о начале строительства немецкого участка газопровода «Северный поток-2» свидетельствуют о возобновлении сотрудничества ЕС с Россией по линии энергетики. Ожидается, что к концу 2019 г. российские компании будут транспортировать около 55 млрд кубометров газа в Германию. Влиятельные немецкие энергетические концерны, принимающие в нем участие, активно лоббируют данный проект [4, с. 84]. Вместе с тем некоторые страны – члены Евросоюза, а также Украина высказывают опасения по поводу строительства веток газопровода в обход их территорий, заявляя, что данный проект нарушает их стратегические интересы и служит угрозой экономическому суверенитету и безопасности этих стран. Однако Германия еще в конце января 2018 г. разрешила строительство на своей территории объектов «Северного потока-2». Процедуры получения разрешений на строительство в четырех других странах – Дании, Финляндии, Швеции и России, идут по графику и завершатся в ближайшие месяцы. Поэтому у экспертов не остается сомнений в реализации проекта [4, с. 88].

Вместе с тем прорывов в западном направлении ожидать не стоит, поскольку отношения России с ЕС напрямую зависят от реализации Минских соглашений и урегулирования ситуации на востоке Украины: если произойдет эскалация, нужно ожидать ужесточения санкционного режима. Однако первую половину 2018 года, если будет неизменным статус-кво украинского конфликта, отношения с европейскими партнерами останутся на прежнем уровне.

Отношения России с США в последние несколько лет характеризуются крайней конфронта-

ционностью, столкновением взглядов и расхождением в оценках практически по всем направлениям, отсутствием желания американского истеблишмента принимать во внимание интересы России и ее независимую внешнюю политику [1, с. 105]. Поэтому первая половина 2018 г. российско-американских отношений также прошла в атмосфере недоверия и разногласий по целому ряду вопросов – от проблем в Сирии и Украине до обвинений России во вмешательстве в выборы президента США 2016 г. Если отношения двух стран будут развиваться в подобном ключе, то Российской Федерацию, очевидно, ожидает расширение режима санкций и экстерриториальное их использование. Угроза использования санкций в отношении зарубежных российских партнеров влечет за собой негативное влияние на имидж России за рубежом, включая ближнее зарубежье, которое потенциально будет дистанцироваться от нашего государства. Санкции также продолжат оказывать крайне неблагоприятное влияние на российскую экономику, в том числе на рост стоимости риска российских инвестиционных проектов [5, с. 131].

По всей вероятности, будет усиливаться антироссийская информационная кампания, будут предприниматься попытки нанести удар по легитимности российской политической системы, должностным лицам и другим представителям, в том числе по союзникам России на мировой арене [5, с. 134]. Это в свою очередь приведет к росту напряженности в сфере безопасности и наращиванию взаимных мер сдерживания со стороны России и НАТО.

Вместе с тем при удачном стечении обстоятельств, при наличии противоречий между США и Европейским союзом, к примеру, по урегулированию иранского вопроса, появится возможность положительных сдвигов в этом направлении и выхода на конструктивный диалог России с европейскими партнерами. Поэтому с первой половины 2018 г. Россия предпринимает попытки продвижения Минского процесса, установления миротворческой миссии для прекращения огня и разведения враждующих сторон под эгидой ООН, что в перспективе будет способствовать формированию диалога по безопасности в цифровой сфере, восстановлению торгово-экономических, инвестиционных связей со странами европейского континента и т.д.

Таким образом, с начала 2018 г. Россия поддерживает диалог по общим вызовам и угрозам с западными партнерами, старается не допустить сворачивания сотрудничества по взаимовыгодным направлениям. Основными направлениями и дальше будут являться недопущение эскалации напряженности, взаимное снижение уровня недружественной риторики. На протяжении долгого периода не будет терять актуальности вопрос сохранения и развития взаимного потенциала сдерживания на случай эскалации угроз безопасности. Россия выступает за открытость и транспарентность международных отношений и дипломатии и, соответственно, она будет стремиться к сотрудничеству и сохранению контактов на различных уровнях, в различных форматах, поиску альтернативных путей взаимодействия.

Россия и Ближневосточный регион. Это направление сопряжено с источником угроз, связанных с распространением идеологии радикального ислама и экстремизма. Одновременно Россия закрепляет за собой место ведущей державы, ответственной за содействие в решении общих проблем международного терроризма, контроль над ядерным и химическим вооружением.

На внешнюю политику России в 2018 г. оказывают влияние угрозы срыва мирного урегулирования сирийского кризиса (российско-американские и внутренние противоречия в Сирийской Арабской Республике, влияние Ирана, точка зрения Турции на решение курдского вопроса, позиция Израиля в отношении вооруженных сил Ирана на территории Сирии), сохранение террористической угрозы, проникновение боевиков террористической организации «Исламское государство» (ИГ) на территорию России и стран – членов ОДКБ [6, с. 17].

Но несмотря на это Россия старается сохранить статус-кво по иранской ядерной программе и стремится к военно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству с другими странами Ближневосточного региона (Египтом, Саудовской Аравией, Ираком и другими партнерами).

Россия и страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) и Южной Азии. Этот регион сохраняет высокий динамизм развития. Эксперты выделяют АТР как наиболее благоприятный регион для поиска торгово-экономических, инвестиционных партнеров для России. Все же существует ряд нерешенных проблем, прежде всего, стагнация диалога по линии АСЕАН + РФ и другие азиатские объединения, стагнация российско-индийских отношений, а также дефицит реализации конкретных проектов. Кроме того, сохранение территориальных споров и противоречий мешает российско-японскому сотрудничеству, установлению конструктивного диалога между этими странами [3, с. 140–143].

Вместе с тем Россия стремится к формированию и активному развитию двусторонних проектов в сфере энергетики, инфраструктуры, освоения космоса и арктического пространства, отдавая приоритет российско-китайским инициативам. Открываются новые направления сотрудничества с Индией в производственной и энергетической сфере, на высоком уровне остается военнотехническое сотрудничество [3, с. 148].

Российской Федерации необходима диверсификация политических и экономических партнерств в АТР, повышение качества сотрудничества с основными акторами региона в научно-

технической, экономической, гуманитарной областях. Необходима активизация участия России в многосторонних механизмах обеспечения безопасности в АТР, в частности, Россия может выступить в роли медиатора при урегулировании корейской проблемы, при долгосрочной цели денуклеаризации полуострова.

В целом же внешняя политика Российской Федерации ориентирована на обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, упрочение позиций России как одного из влиятельных центров современного мира, поиск путей преодоления и нивелирования внешнего давления и торгово-экономических ограничений, развитие двусторонних и многосторонних отношений, в том числе с западными партнерами, защите национальных интересов.

Главные направления внешней политики РФ в начале 2018 г. в отношении стран ближнего зарубежья – продвижение инициативы миротворческой миссии на Донбассе, реализация Минских соглашений, укрепление Евразийского экономического союза: формирование общего рынка воздушного транспорта, координация планов по обновлению транспортных, торговых и правовых положений ЕАЭС.

В отношении западных партнеров российская внешняя политика имеет направленность на восстановление диалога на различных уровнях и в различных форматах, постепенную «разморозку» сотрудничества, поиск альтернативных путей взаимодействия.

Со странами Азиатско-Тихоокеанского региона российское внешнеполитическое ведомство стремится активизировать многосторонние механизмы сотрудничества и режимы безопасности, к повышению качества и объема сотрудничества с Китаем, в том числе в военной сфере. Идут переговоры по зонам свободной торговли со странами АТР.

В регионе Ближнего Востока основным направлением является противодействие террористической угрозе, в том числе присутствие в Сирийской Арабской Республике для уничтожения оставшихся очагов террористической активности ИГ, недопущение военных столкновений в регионе и экспорта терроризма и радикального исламизма; поддержание идеи комплексной системы региональной безопасности, сохранение и укрепление со странами региона дружественных отношений.

Впрочем, остается вероятность того, что Российская Федерация параллельно будет развивать парадигму «сверхсуверенного острова» в том случае, если произойдет обострение ситуации на линии соприкосновения вооруженных сил Украины и сил Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, утрата внутренней стабильности данных самопровозглашенных государств, а также стагнация переговоров по введению миротворческого контингента [2, с. 37]. Это станет поводом для ужесточения торгово-экономических, политических ограничений со стороны западных партнеров РФ. Произойдет сворачивание сотрудничества по оставшимся направлениям России и США (авиационная промышленность, космос и др.), деградация отношений с Европейским союзом, перестройка политики ЕС под американский курс.

Библиографический список

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: кол. монография / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Русайнс, 2015. 280 с.
2. Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.) / РСМД. М.: Спецкнига, 2018. 32 с.
3. Хан Ку Хен. Формирование внешней политики Российской Федерации в АТР: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2017. 232 с.
4. Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности: монография. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 139 с.
5. Чернова Е.А. Экономические санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2017. № 3-4. С. 1139–1145.
6. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России: монография. М.: Аспект Пресс, 2017. 208 с.